

К ВОПРОСУ О МЕТАФОРИЗАЦИИ КАК СПОСОБЕ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Ю. Тихонова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 24 января 2018 г.

Аннотация: в статье рассматриваются примеры англоязычных юридических терминов, образованных путем метафоризации. Юридическая терминология англосаксонских стран – одна из древнейших терминологий, формирование которой явилось следствием необходимости поддерживать в развивающихся государствах закон и порядок. В статье даны многочисленные примеры терминов, в том числе эпонимов, образованных на основе метафоры, приведены определения этих терминов и охарактеризованы особенности, связанные с пониманием юридических терминов того или иного вида.

Ключевые слова: англоязычная юридическая терминология, метафоризация, терминообразование, мотивированность, термин, эпоним.

Abstract: the article deals with the English legal terms formed by means of metaphorization. English legal terminology is one of the most ancient terminologies which began to develop due to the need to maintain the rule of law. The article analyzes numerous terms including eponyms based on metaphors. It gives definitions of these terms and studies their specific features that result in the understanding of certain groups of legal terms.

Key words: English legal terminology, metaphorization, term formation, term motivation, term, eponym.

Роль метафоризации как семантического способа терминообразования определяется рядом ученых как весьма значительная: «процесс терминологической метафоризации можно определить как создание новой функциональной языковой единицы, обозначающей приращенное знание в ходе исследования объектов или явлений действительности. Важную роль в образовании терминологической метафоры играет понимание, поскольку понимание – это компонент мышления, один из образующих его процессов» [1, с. 125–126]. По мнению авторов, стоит обратить внимание на психическую и психологическую составляющие терминопорождающих процессов, которые выступают на первый план при изучении терминов, построенных на основе метафоры.

В то же время отдельные исследователи подвергают сомнению «доступность» метафорических терминов, утверждая, что их понимание аудиторией ограничено в силу самой природы метафоры как тропа, «состоящего в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п.» [2, с. 231]: «While metaphors are indispensable tools for helping individuals comprehend abstract concepts and abstruse legal doctrines, they may also limit human understanding by selectively highlighting certain features of an issue while marginalizing others» [3, p. 879]. Данное суждение заслуживает особого вни-

мания. Действительно, наиболее естественной для метафор «средой обитания» являются тексты художественные, где вопрос точной интерпретации, как правило, не ставится на первое место, и публицистические, в которых единственно правильное толкование зачастую заведомо отсутствует.

Подобные термины свободно используются в газетных и журнальных изданиях, нацеленных на широкую аудиторию. Как правило, в статьях не приводится определение терминов данного типа, т. е. предполагается, что у читателей не возникнет проблем с их толкованием. Единственный способ их выделения в тексте – это кавычки, но и они встречаются относительно редко. Для сравнения:

– The community called for free car parking, and the town council sensibly proposed to South Norfolk Council to take over the lease for a *peppercorn rent*, and to continue to maintain the car park itself, with no costs to South Norfolk [4];

– The Merimbula centre currently pays a *peppercorn rental* of \$530 per year, but the new rent will be \$7700, while at Bermagui the rent of \$500 will increase to over \$6000 [5];

– Town councillors have expressed an interest in a regular lease, with a view to eventually take ownership of the building. <...> It was also explained that it is willing to offer a lease at a *peppercorn rent* [6];

– Walsall Council bosses approved a 25-year lease to see Darlaston Town Hall handed over to the Murray

Hall Community Trust at a “peppercorn rent” of just £1 a year back in April [7].

Следует ли ставить кавычки в каждом отдельном случае, решает, видимо, автор или редактор.

В юридической сфере верная интерпретация – это вопрос жизни и смерти, как в переносном, так и порой в буквальном смысле. Как же стоит подходить к проблеме понимания терминов, в данном случае юридических, основанных на метафоре?

Здесь перед нами встает вопрос мотивированности метафорических терминов: «Термин с прозрачной внутренней формой, мотивированный термин <...> выражает специальное понятие, называя его признаки» [8, с. 23]. Что же касается терминов, построенных на основе метафоры, они обладают «образной мотивированностью, т. е. низшей степенью мотивированности» [9, с. 170]. Однако присущая терминам данной категории образная мотивированность не является непреодолимой преградой на пути к верной их интерпретации [1, с. 295], и, возвращаясь к мысли представителей Пермской школы метафоры, понимание метафорических терминов является ключевым пунктом в процессе их формирования.

Вопрос мотивированности юридических терминов, основанных на метафоре, стоит рассмотреть на примере ряда зафиксированных в юридических словарях языковых единиц данной группы. Семантически наиболее мотивированными следует считать, с нашей точки зрения, термины, построенные по модели Adjective + Noun, поскольку именно прилагательные содержат в себе указание на признак, качество, свойство объекта:

– *blind trust* “a trust in which the settlor transfers property to trustees to be held on trust for his own benefit on the basis that he will not know the nature of the investments being made by the trustees” [10, p. 63];

– *contemptuous damages* “a very small sum of damages awarded when, although the claimant is technically entitled to succeed, the court thinks that the action should not have been brought” [10, p. 129];

– *naked trust* “a trust under which the trustee is under no obligation except to hold the trust property in trust for an adult beneficiary and to deal with the trust property only as instructed by the beneficiary” [10, p. 54];

– *peppercorn rent* “an insignificant rent reserved for the purpose of showing that a lease or tenancy is granted for valuable consideration” [10, p. 402].

По принципу аналогии можно понять значение термина *act of God* “an event due to natural causes (storms, earthquakes, floods, etc.) so exceptionally severe that no-one could reasonably be expected to anticipate or guard against it” [10, p. 12], поскольку существуют построенные по той же синтаксической модели термины *act of a stranger*, *act of state*. *Act* является полисемантическим словом, которое в рассматриваемых

терминах реализует свое значение “a single thing that someone does” [11]. Следовательно, термины данной категории следует отличать от юридических терминов, где *act* обладает значением “a law passed by a country’s government”, например, *Act of Parliament*, *Act of Union*, *Act of Union with Scotland*. Здесь граница между двумя значениями многозначного слова *act* прослеживается весьма отчетливо, поскольку соответствующим образом отличается и правописание слов (строчная-прописная буквы). Однако далеко не для всех языковых единиц с уверенностью можно определять, какое из значений реализуется в каждом конкретном случае.

Также принцип аналогии действует при интерпретации термина *knock-for-knock* “an agreement between motor insurance companies that each will pay the claims of its own clients following an accident, irrespective of blame” [10, p. 312]. Достаточно взглянуть на синтаксически идентичные языковые единицы *an eye for an eye*, *tit for tat* “something that you do to harm someone because they have harmed you” [11], *quid pro quo* (from Latin), чтобы убедиться в наличии общего для всех них значения возмещения, компенсации, реализуемом предлогом *for*. Однако, как будет видно из дальнейших рассуждений, этот предлог используется и в терминах, значения которых далеки от значений компенсации и возмещения нанесенного ущерба.

Термины данной синтаксической модели часто функционируют как одна языковая единица, на что указывает, в частности, употребление перед ними определенного и неопределенного артикля, как в следующих примерах:

– China, under fire from Trump for failing to restrain its neighbour and ally, has pushed for a suspension of the North’s nuclear and missile tests in exchange for a halt to the drills – a *quid pro quo* firmly rejected by Seoul and Washington [12];

– How the *tit-for-tat* between Russia and the US unfolded (газетный заголовок) [13].

Подобная субстантивация говорит о том, что в жанре публицистики эти языковые единицы теряют собственно терминологический «облик» и превращаются в общепотребительную лексику, которая может использоваться как в прямом, так и в переносном значении.

Перечисленные примеры метафорических терминологических единиц отличаются довольно высокой степенью мотивированности, при которой значение без особого труда выводится из составляющих языковой единицы. Главным образом это объясняется тем, что входящее в состав термина существительное непосредственно замещает собой объект внеязыковой реальности: *trust*, *damages*, *trust*, *rent*, *act*.

Следует рассмотреть ряд юридических терминов, основанных на метафоре, мотивированность которых

весьма ограничена и значение которых представляется необходимым проверять по специализированным терминологическим словарям:

– *beauty contest* “a method used by an employer contemplating entering a single-union agreement, in which a number of unions are invited to present proposals for collective bargaining arrangements within an establishment” [10, p. 57];

– *bed and breakfasting*: “the sale of shares on one day and their repurchase the next day. This has traditionally been undertaken in order to trigger a loss that can then be put against gains that would otherwise be subject to capital gains tax” [10, p. 57];

– *fitness for purpose* “a standard that must be met by one who sells goods in the course of a business” [10, p. 232] (в частности, здесь предлог *for* несет в себе семантику не возмещения, а цели и входит в состав устойчивой языковой единицы *fitness for something* “how suitable someone or something is” [11]);

– *golden handshake* “A payment, usually very large, made to a director or other senior executive who is forced to retire before the expiry of an employment contract as compensation for loss of office” [10, p. 250];

– *golden hello* “a lump-sum payment to entice an employee of senior level to join a new employer” [10, p. 250].

Приведенные терминологические единицы отличает особая образность и отсутствие прямой связи их с внеязыковой действительностью. Понимание подобных метафорических терминологических единиц, вероятно, вызовет трудности как у носителей языка, не занимающихся соответствующей профессиональной деятельностью и не знакомых со специфическими понятиями, так и у изучающих английский язык. Именно поэтому в аутентичных текстах обычно приводится пояснение в дополнение к самому термину. В случае терминологической единицы *golden handshake* это, как правило, указание на крупную денежную сумму:

– Australia Post CEO Ahmed Fahour gets massive \$11m “golden handshake” – earning him more than the bosses of the country’s biggest companies (and his replacement) (газетный заголовок) [14];

– He left with a £785,000 “golden handshake”, a £2.6m pension and up to £10,000 to spend on enhancing security at his £2.5m Northumberland home [15];

– Public Enterprises Minister Lynne Brown this week quashed yet another bid by Eskom’s board to pay former CEO Brian Molefe a multimillion-rand golden handshake [16].

Особую группу составляют юридические термины, основанные на метафоре, мотивированность которых можно проанализировать лишь путем исторического анализа и изучения положенного в основу термина исторического концепта. Английская юри-

дическая терминология, как известно, является одной из наиболее древних. Ее формирование уходит корнями еще в V в. н. э., когда, собственно, начала складываться государственность и появилась необходимость в отправлении правосудия. Следовательно, закономерно наличие терминологических единиц, относящихся к юридическому делу и открытых для интерпретации только с привлечением соответствующего исторического материала. К таким терминологическим единицам относятся:

– *aid and abet* “to assist in the performance of a crime either before or during (but not after) its commission” [10, p. 27]. По поводу данного термина стоит привести следующий комментарий: “The phrase “aid and abet” was coined in the late 18th century, by which time the term “abet” had lost its original “cause to bite” meaning. Bear baiting, or as it was first called “bear abetting”, was a popular entertainment in England between the 16th and 19th centuries. It took place in pits in ‘bear gardens’, in which tethered bears were torn to pieces by trained bulldogs. Such pits were commonplace and some still exist, although they are of course no longer in use. An early example of the use of this term dates from 1798, when George Washington included it in a letter, first published in Writings, 1893<...>: “My mind is not a little agitated by the outrageous conduct of France towards the United States, and at the inimitable conduct of its partisans, who aid and abet their measures” [17];

– *blue bag* “traditionally, a bag to carry a barrister’s robes. When a person is called to the bar, by tradition he is provided, as part of his outfit, with a blue bag to carry his robe and wig box” [10, p. 64];

– *cannon-shot rule* “the rule by which a state has territorial sovereignty of that coastal sea within three miles of land. Its name derives from the fact that in the 17th century this limit roughly corresponded to the outer range of coastal artillery weapons and therefore reflected the principle *terrae dominum finitur, ubi finitur armorium vis* (the dominion of the land ends where the range of weapons ends). The rule is now not widely recognized: many nations have established a 6- or 12-mile coastal limit” [10, p. 75].

Как мы видим из приведенных выше примеров, терминологические единицы, характеризующиеся прямой соотносительностью с историческим понятием, могут употребляться в довольно ограниченном числе контекстов. Зачастую, хотя они все еще фиксируются в специализированных юридических словарях, такие термины уже вышли из употребления в связи с появлением новых, отвечающих требованиям современности терминологических единиц.

Наконец, стоит упомянуть особую категорию юридических терминов, основанных на метафоре, – эпонимы, т. е. термины, содержащие имена собственные. Как пишет исследователь В. А. Иконнико-

ва, «на материале англоязычных юридических терминосистем прослеживается наличие примеров метафор и эпонимов при образовании терминологических единиц с культурным компонентом значения (десятки терминов и терминонимов, образованных с помощью метонимии и сотни тысяч названий прецедентов, уникальных для лингво-правовых терминосистем Великобритании, США, Шотландии и т. д.)» [18, с. 154]. Мотивированность подобных терминов так же, как и в случае с терминами, требующими исторического анализа, можно проследить только с привлечением дополнительного пояснительного материала, поскольку именно входящее в состав термина имя собственное является ключом к пониманию значения терминологической единицы. В качестве примера можно привести следующие термины:

– *Estrada doctrine* “the doctrine that recognition of a government should be based on its *de facto* existence, rather than on its legitimacy. It is named after Don Genero Estrada, the Mexican Secretary of Foreign Affairs who in 1930 ordered that Mexican diplomats should issue no declarations that amounted to a grant of recognition: he felt that this was an insulting practice and offended against the sovereignty of other nations. In 1980 the UK, USA, and many other states adopted the Estrada doctrine” [10, p. 207];

– *Inchmaree clause* “a clause frequently inserted in marine insurance policies to provide cover for a variety of risks that are not covered as perils of the seas. <...> The original such clause arose from a legal action brought in 1887 by the owners of a ship named *The Inchmaree*” [10, p. 276];

– *McKenzie friend* “someone who assists an unrepresented party in court, chiefly by taking notes, organizing papers and giving advice. <...> The term comes from the case of *McKenzie v McKenzie*, in which Lord Justice Sachs stated that “It is... in the public interest that litigants should be seen to have all available aid in conducting cases in court surroundings, which must of their nature to them seem both difficult and strange” [10, p. 336].

Термины данной группы широко используются в письменной публицистической речи, но в большинстве случаев с пояснениями, раскрывающими их содержание, хотя и не предоставляющими сведения энциклопедического характера о происхождении выражения:

– As President of Mexico, Fox did away with a long-standing foreign policy practice known as the Estrada Doctrine, under which the Mexican government refrained from publicly judging the actions of foreign government on internal political matters, even those that affected Mexico [19];

– They stipulate that litigants may obtain reasonable assistance from McKenzie friends, who may provide

moral support, take notes, help with papers and quietly give advice [20].

Таким образом, термин-эпоним, относящийся к юридической сфере, может быть безошибочно интерпретирован только в том случае, если имеется точная информация о лежащем в его основе факте, прецеденте, деле и т. п. Распространенность эпонимов именно в юридической среде логична, поскольку каждое судебное разбирательство может породить новый концепт или ранее не существовавшее понятие, особенно принимая во внимание фундаментальную роль прецедентного права в англосаксонских странах.

В результате проведенного исследования можно сделать следующий вывод: юридическая терминология – это терминология, в формировании которой немаловажную роль играет процесс метафоризации. Развитие права, совершенствование судебной системы находят отражение в языке, и очень часто новые явления внеязыковой реальности обретают имя не за счет искусственного «придумывания» нового слова, но благодаря образному мышлению носителей языка, которые из имеющегося богатства языковых средств выбирают для данного понятия наиболее четко и ясно характеризующие его отличительные черты. Однако далеко не всегда внешняя форма языковой единицы может дать нам полное представление о внутреннем содержании термина. В этом и кроется основание для анализа мотивированности термина, который в каждом конкретном случае необходимо проводить с привлечением как лингвистического, так и исторического материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова А. Г. Англоязычные юридические термины : оптимизация процесса обучения / А. Г. Анисимова // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 4 (37). – С. 294–299. – С. 122–133.
2. Алексеева Л. М. Пермская школа метафоры / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова // Вестник Пермского университета. – 2016. – Вып. 3 (35).
3. Sheng-hsiu Chiu and Wen-yu Chiang. FIGHT Metaphors in Legal Discourse: What Is Unsaid in the Story? / Sheng-hsiu Chiu and Wen-yu Chiang // LANGUAGE AND LINGUISTICS. – 2011. – № 12.4. – P. 877–915.
4. Режим доступа: <http://www.dissexpress.co.uk/news/reader-letter-i-m-an-accountant-and-i-believe-the-harlestone-car-park-lease-fee-is-misleading-1-8131537>
5. Режим доступа: <http://www.begadistrictnews.com.au/story/4886985/volunteer-visitor-centres-see-rent-jump-6000/>
6. Режим доступа: <https://www.viewnews.co.uk/axminster-town-council-delays-taking-pippins-lease/>
7. Режим доступа: <https://www.expressandstar.com/news/local-hubs/walsall/2017/09/02/new-plans-for-darlaston-town-hall-criticised/>

8. *Гринев-Гриневиц С. В.* Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008.
9. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969.
10. *Law J. A Dictionary of Law / J. Law, E. A. Martin.* – Oxford, 2009.
11. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/>
12. Режим доступа: <http://www.9news.com.au/world/2017/09/03/19/00/old-playbook-behind-north-korea-new-nuclear-test>
13. Режим доступа: <http://gulfnnews.com/news/europe/russia/how-the-tit-for-tat-between-russia-and-the-us-unfolded-1.2084041>
14. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-4821628/Australia-Post-CEO-gets-massive-11m-golden-handshake.html>
15. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/5bf237e6-8d0e-11e7-a352-e46f43c5825d>
16. Режим доступа: <https://www.timeslive.co.za/sunday-times/news/2017-08-26-now-eskom-wants-to-give-molefe-r11-million/>
17. Режим доступа: <http://www.phrases.org.uk/index.html>
18. *Иконникова В. А.* Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США) : дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Иконникова. – М., 2014.
19. Режим доступа: <http://www.washingtonexaminer.com/mexicos-right-should-stop-antagonizing-trump/article/2628719>
20. Режим доступа: <https://www.irishtimes.com/news/crime-and-law/judges-tighten-rules-on-non-legal-advisers-in-court-1.3192586>
21. Режим доступа: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1&SHL=2&a=1&SHL=2>
22. *Лейчик В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2007.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Тихонова Н. Ю., аспирант кафедры английского языкознания
E-mail: natatih1994@yandex.ru
Тел.: 8-915-633-77-94, 8-916-174-71-48

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Tikhonova N. Yu., Post-graduate Student of the English Language Department
E-mail: natatih1994@yandex.ru
Tel.: 8-915-633-77-94, 8-916-174-71-48